

Старина Ма улыбнулся:

— На этот раз формат соревнований довольно простой. Спортторги классов уже подали заявки, всего участвуют двенадцать классов. Сыграем шесть матчей одновременно, затем шесть победителей выходят в следующий этап, из них останутся три, а в финале проведем две игры по жребию.

— Да это же просто отлично! — возбужденно вскочил Ло Хань. — Потрясающе! Я-то думал, если дадут сыграть хотя бы по одному матчу каждому классу, уже счастлив буду.

— Требуй больше от родной школы, — ответил старина Ма.

Класс дружно хохотнул, а старина Ма продолжил:

— Ладно, не буду сбивать ваш учебный настрой, просто зашел сказать. Осталось две недели, так что используйте четыре урока физкультуры с умом. А те, кто не участвует, тоже побольше гуляйте на свежем воздухе. Цените это время!

Сказав это, старина Ма ушел, совершенно не беспокоясь о дисциплине. Ученики пошумели пару минут и сами собой утихли, быстро вернувшись к самозабвенной учебе.

Е Сы мысленно вздохнул: элитный класс — это совсем другое дело. Вспомнить тот же 18-й класс: там не то что после ухода учителя, а прямо при нем успевали подраться сразу две-три компании.

В элитном классе ко всему относились серьезно: серьезно учились, серьезно дежурили, внимательно слушали учителей, с азартом обсуждали мероприятия. А некоторые даже в игры играли со всей серьезностью.

Е Сы покосился на Хэ Сю, который, слегка нахмурившись, искал по всей карте какой-то чертов арбалет, молча цыкнул языком и снова уткнулся в книгу.

Чтобы колени Ло Ханя сзади не упирались ему в задницу, Е Сы пришлось положить рюкзак за спину. Из-за этого доставать вещи было ужасно неудобно, и за три урока вечерней самоподготовки он оборачивался раз сто.

Он заметил, что Цзянь Минцзэ ведет себя странно. Когда Е Сы обернулся в первый раз, Цзянь Минцзэ аккуратно конспектировал что-то на листе формата А4 — очень прилежно, точь-в-точь образцовый ботаник. Но через двадцать минут, снова повернувшись, Е Сы увидел, что Цзянь Минцзэ уже дремлет, уткнувшись головой в парту. А еще через двадцать минут тот опять сосредоточенно писал.

И этот цикл повторялся весь вечер: двадцать минут учится, двадцать минут спит. Е Сы обычно предпочитал не лезть в чужие дела, но тут не удержался и чирканул Хэ Сю записку.

«Новенький у нас — настоящий Бог спячки».

Хэ Сю отложил консоль и наугад взял ручку:

«Забодишься о новом однокласснике?»

Е Сы небрежно дописал:

«Много на себя берешь, братан. В моем сердце только учеба».

Хэ Сю изогнул губы в полуулыбке и начал вертеть записку красивыми длинными пальцами. Руки у Хэ Сю были очень красивыми: длинные изящные пальцы, выразительные суставы — не слишком грубые, но с той особенной эстетикой, от которой трудно было отвести взгляд, когда они приходили в движение.

Лишь спустя пару мгновений Е Сы сообразил, что открыто залип на его руки. Чтобы взбодриться, он открутил крышку энергетического напитка, выпил полбутылки и решил за последние полчаса до конца уроков еще раз переписать ключевые химические реакции из учебника по органике.

Едва кончик ручки коснулся белого листа, как все погрузилось в абсолютную тьму.

Е Сы не успел сообразить, что произошло, как класс взорвался шумом. Ло Хань выругался:

— Черт! Свет отключили!

Действительно, отключили электричество. За окном виден был гуманитарный корпус, и все его окна тоже были темными. Хэ Сю приоткрыл дверь — свет в коридоре погас.

Староста Ци Юэ тут же поднялась:

— Всем оставаться на местах и не шуметь! Ждем учителя.

— Наверное, нас отпустят по домам.

— А в общежитии есть генератор? Душевые работают?

— А книжная лавка Ши-гэ открыта? Я еще домашку не доделал!

— Скорее всего, открыта. Тот район вроде к другой электросети относится.

— Надо скорее занимать места, в лавке поместится от силы пара человек!

Е Сы так и остался сидеть. Внезапная темнота заставила его вздрогнуть, а от испуга тут же приперло в туалет.

Впрочем, не только от испуга — на самом деле ему хотелось еще давно, просто во время перемены заходил Сун И, за разговором с которым Е Сы пропустил момент.

Е Сы откашлялся и глянул в окно через плечо Хэ Сю.

В коридоре стояла непроглядная тьма, а за окном колыхались тени деревьев. Днем это выглядело довольно поэтично, но ночью, да еще без света — откровенно жутко.

— Ты чего? — заметив его ерзание, спросил Хэ Сю. — Что случилось?

— Ничего, — Е Сы неторопливо сложил конспекты и засунул в рюкзак, пытаясь замедленными движениями заглушить позывы в туалет. — Просто так смотрю.

Однако замедленная съемка не помогала: чем медленнее он двигался, тем сильнее давило снизу. Он запаниковал, движения резко ускорились, а от этого давление стало совсем невыносимым. В панике Е Сы со шуршанием запихнул тесты в стол, тут же вытащил их обратно, резко вскочил, пару раз торопливо притопнул и снова шлепнулся на стул.

— У Бога Е что, бешенство обострилось? — подал голос сзади Ло Хань. — В темноте активизируешься? Чего такой возбужденный?

Е Сы было не до него. Нужда — штука наглая: чем больше о ней думаешь, тем сильнее прижимает. Сначала был легкий позыв, а теперь — бушующее пламя, да нет, Ниагарский водопад!

Хэ Сю внезапно поднялся:

— Пойду в туалет.

— О! — с облегчением выдохнул Е Сы. — Я с тобой!

Хэ Сю кивнул и повернулся к выходу. Е Сы буквально рвался наружу и даже подтолкнул его в спину. Выскакивая из-за парты, он врезался в Хэ Сю, едва не сбив того с ног.

Хэ Сю сделал пару шагов. В коридоре стояла хоть глаз выколи; он подсветил дорогу телефоном и не удержался от смешка:

— Едва терпишь, да?

— Самый зоркий, что ли? — Е Сы на секунду сделал строгое лицо, но тут же сдался и снова подтолкнул соседа: — Быстрее иди, сосед по парте, я реально сейчас не сдержусь.

Хэ Сю беззвучно смеялся на ходу, лишь плечи вздрагивали. Посмеявшись, он заметил:

— А кто не так давно доказывал, что не боится призраков?

— Но я боюсь темноты! — цыкнул Е Сы. — В такой тьме любой занервничает.

Учительский туалет был ближе всего. Проходя мимо, Е Сы понял, что дальше идти не в силах:

— Все, я сюда.

— Иди, я снаружи караулю, — Хэ Сю остановился у входа.

— А ты чего, за компанию не пописаешь? — крикнул Е Сы, вбегая внутрь.

— Нет уж, — ответил Хэ Сю. — Прошу вас, милости просим.

Вскоре из туалета донеслось журчание: Е Сы, терпевший слишком долго, отрывался по полной. Послушав полсекунды, Хэ Сю молча отступил на два шага назад, выудил из кармана телефон, запустил мини-игру «три в ряд», выкрутил звук на максимум и начал азартно схлопывать фишки.

— Sweet!

— Wonderful!

— Вкусно!

Мультяшные детские голоса и фоновая музыка огласили весь коридор. Е Сы крикнул изнутри:

— Ты что, хочешь, чтобы Ху Сюэзе услышал?! Сделай потише!

— Не слышу, не слышу, — пробормотал Хэ Сю, заглушая голос Е Сы и звуки из туалета. Он вполголоса повторял за игрой: — Сладко... О, вкусно. Уровень пройден.

Вдруг из туалета раздался дикий вопль Е Сы:

— А-а-а!!!

Хэ Сю от неожиданности вздрогнул, телефон с грохотом выскользнул из рук и шлепнулся экраном на плитку. Не обращая внимания на телефон, Хэ Сю толкнул дверь и влетел в туалет.

Старина Ма с конфуженным видом стоял на ступеньке возле кабинок. Е Сы сидел на полу; одной рукой он упирался в плитку, а второй явно только что в панике застегивал ширинку.

— Надо же так испугаться, — неловко сказал старина Ма. — Я только что в кабинке был. Услышал снаружи шаги, думал, кто-то из коллег...

А дело было так: Е Сы с душевным трепетом облегчался, погруженный в процесс, как вдруг за дверью кабинки раздался тоскливый мужской вздох: «Свет отключили... Сходи проверь моих ребятишек».

Даже и не объяснить, как так вышло, но когда в абсолютной темноте раздается загробный мужской голос, сердце чуть не вылетает изо рта. Не успел Е Сы прийти в себя от ужаса, как дверь кабинки со скрипом отворилась. Е Сы в панике пытался одновременно застегнуть ширинку и драпать, мозги с телом вошли в резонанс, ноги поехали, и он со всего размаху шлепнулся на пятую точку.

К счастью, ширинку он все-таки застегнул и не выставил свое богатство на обозрение классному руководителю.

Счастье в несчастье.

Хэ Сю протянул ему руку, немного помедлил и вытянул вторую. Е Сы ухватился за обе его руки, с трудом поднялся на ноги и, обессиленно оперевшись о раковину, уставился на старину Ма:

— Учитель, пощадите, не пугайте вы меня так больше...

— Он немного пугливый, его легко напугать, — Хэ Сю взглянул на соседа и спокойно объяснил старине Ма. — Все в порядке, я побуду с ним. Учитель, нас теперь домой отпустят?

<http://bllate.org/book/18378/1766754>